

**Конвенция о ликвидации всех
форм дискриминации в
отношении женщин**

Distr.: General
15 August 2013
Russian
Original: English

**Комитет по ликвидации дискриминации
в отношении женщин**
Пятьдесят пятая сессия
8–26 июля 2013 года

Сообщение № 40/2012

**Решение принято Комитетом на его пятьдесят пятой сессии
8–26 июля 2013 года**

<i>Представлено:</i>	М. С. (представлена адвокатом Хельге Нёр-рунгом)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	автор сообщения, ее муж и их двое несовершеннолетних детей
<i>Государство-участник:</i>	Дания
<i>Дата сообщения:</i>	15 марта 2012 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение Рабочей группы в соответствии со статьями 5 и 6 Факультативного протокола и правилами 63 и 69 правил процедуры Комитета, препровождено государству-участнику 19 марта 2012 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	22 июля 2013 года

Приложение

Решение Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (пятьдесят пятая сессия)

Сообщение № 40/2012, М. С. против Дании*

<i>Представлено:</i>	М. С. (представлена адвокатом Хельге Нёр-рунгом)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	автор сообщения, ее муж и их двое несовершеннолетних детей
<i>Государство-участник:</i>	Дания
<i>Дата сообщения:</i>	15 марта 2012 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение Рабочей группы в соответствии со статьями 5 и 6 Факультативного протокола и правилами 63 и 69 правил процедуры Комитета, препровождено государству-участнику 19 марта 2012 года (в виде документа не издавалось)

Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин,

на своем заседании 22 июля 2013 года

принимает следующее:

Решение о приемлемости

1.1 Автором сообщения является М. С., гражданка Пакистана 1982 года рождения. Она представляет сообщение от своего собственного имени и от имени своего мужа и их двух несовершеннолетних детей — все они также являются гражданами Пакистана. Автор и ее семья искали убежища в Дании; их ходатайство было отклонено, и на момент подачи сообщения им предстояла высылка из Да-

* В рассмотрении данного сообщения приняли участие следующие члены Комитета: г-жа Айше Фериде Ачар, г-жа Нур Аль-Джихани, г-жа Николь Амелин, г-жа Барбра Бейли, г-жа Олинда Барейро-Бобадилья, г-н Никлас Брун, г-жа Наела Габр, г-жа Хилари Гбедемах, г-жа Нахла Хайдар, г-жа Рут Гальперин-Каддари, г-жа Йоко Хаяси, г-жа Исмаат Джахан, г-жа Далия Лейнарт, г-жа Виолета Нойбауэр, г-жа Теодора Нванкво, г-жа Прамила Паттен, г-жа Силвия Пиментел, г-жа Мария Хелена Пирес, г-жа Бьянкамария Померанци, г-жа Патриция Шульц, г-жа Дубравка Шимонович и г-жа Цзоу Сяоцяо.

нии в Пакистан. Автор утверждает, что высылка ее и ее семьи в Пакистан будет представлять собой нарушение Данией их прав в соответствии со статьями 1, 2, 3, 5, 12 и 16 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, рассматриваемыми вместе с общей рекомендацией № 19 Комитета. Автор представлена адвокатом Хельге Нёррунгом. Факультативный протокол к Конвенции вступил в силу для Дании 22 декабря 2000 года.

1.2 По просьбе автора и после рассмотрения ее дела Рабочая группа по сообщениям, действуя от имени Комитета и в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола и правилом 63 правил процедуры Комитета, решила принять временные меры и просить государство-участник воздержаться от высылки автора и ее двух несовершеннолетних детей в Пакистан, пока ее сообщение находится на рассмотрении Комитета. Государство-участник удовлетворило эту просьбу.

1.3 6 июля 2012 года Комитет, действуя через свою Рабочую группу по сообщениям, принял в соответствии с правилом 66 правил процедуры Комитета решение о раздельном рассмотрении вопросов о приемлемости сообщения и его существа.

Обстоятельства дела

2.1 Автор и члены ее семьи родом из пакистанского города Равалпинди и принадлежат к христианскому меньшинству англо-индийцев, которые в качестве родного используют английский язык. Автор утверждает, что как христианка она всегда подвергалась дискриминации и что, когда она стала молодой женщиной, эта дискриминация переросла в сексуальные домогательства. Она упоминает о неоднократных случаях словесных оскорблений в общественных местах, а также случаях, когда лица, имена которых не указываются, хватали ее руками за интимные части ее тела. Она утверждает, что, когда ей было около 16 лет, один мусульманин по имени А.Г. предложил ей встречаться. Он сказал, что хотел бы иметь ее «на стороне», а не для серьезных отношений: по его мнению, ей как христианке разрешалось вступать в добрачные сексуальные отношения. Когда она отказалась, он пригрозил ей расправой, но она не приняла его угрозы всерьез. Однако в марте 2002 года в дом автора явились полицейские и без всяких на то оснований арестовали одного из ее братьев. А.Г. позвонил на следующий день и сказал, что ее брат был арестован по его просьбе, так как его брат занимает высокую должность в полиции. Брат автора был освобожден после того, как семья дала взятку.

2.2 После этих событий семья автора решила переехать в другое место. В 2003 году автор получила работу в больнице. А.Г. узнал об этом, явился в больницу и разразился криком и оскорблениями в ее адрес, заявив окружающим, что он поддерживал с автором любовные отношения и что она изменила ему. В результате автор была вынуждена уволиться. Она уволилась и со второй работы из-за сексуальных домогательств начальника, который считал христианок женщинами легкого поведения. На новой работе в банке она снова подверглась сексуальным домогательствам со стороны начальства. Кроме того, однажды А.Г. пришел к ней в офис и сказал ее начальнику, что она имела с ним любовные отношения и что ее семья занимается проституцией. В результате такого унижения она оставила и эту работу.

2.3 С помощью своей сестры, которая проживала в Дании, автор получила в эту страну визу по программе au pair. Она приехала в Данию в январе 2007 года. А.Г. возобновил угрозы, звоня по номеру телефона ее сестры в Дании. Автор продолжала каждый день получать угрозы¹, и однажды А.Г. сказал ей, чтобы она связалась со своей семьей в Пакистане. Она позвонила семье и узнала, что ее старший брат был арестован полицией без всяких оснований и жестоко избит во время содержания под стражей. Семья добилась освобождения брата после дачи взятки.

2.4 В марте 2008 года у матери автора возникли проблемы со здоровьем, и в мае 2008 года автор вернулась в Пакистан, чтобы ухаживать за ней. В Пакистане автор познакомилась со своим будущим мужем. В июне 2008 года, несмотря на угрозы А.Г., они поженились. В течение нескольких месяцев от А.Г. не было никаких звонков, но однажды ночью, когда автор была одна, А.Г. с несколькими друзьями ворвались в дом. Они словесно оскорбляли автора и ее золовку и плевали им в лицо. Автору пригрозили также тюрьмой из-за ее пребывания в Дании.

2.5 В октябре 2008 года полиция без всяких причин арестовала мужа и младшего брата автора по ложному обвинению А.Г. Они провели в тюрьме одну неделю, где подвергались жестокому обращению. Они были освобождены только после того, как их родственники заплатили взятку.

2.6 Автор продолжала получать телефонные угрозы от А.Г. во время ее работы в одной иностранной компании в Пакистане. В то время она была беременна, и из-за стресса у нее случились преждевременные роды; это произошло 14 марта 2009 года, то есть на два месяца раньше срока. А.Г. пригрозил, что украдет ребенка автора (девочку) из больницы.

2.7 По приглашению сестры автора автор и ее семья получили туристическую визу в Данию и 5 сентября 2009 года выехали из Пакистана. В Дании они попросили убежища, заявив, что в Пакистане они опасаются преследований со стороны А.Г. и сексуальных посягательств с угрозой для жизни и что муж автора будет убит в связи с ложными обвинениями, выдвинутыми против него властями. Они сообщили, что семья А.Г. занимает высокое положение и что его брат является высокопоставленным полицейским, который сумеет найти их повсюду в Пакистане, и поэтому они беззащитны.

2.8 Иммиграционная служба отклонила ходатайство автора о предоставлении убежища. Ее апелляция была также отклонена 9 марта 2012 года Апелляционным советом по делам беженцев; это решение является окончательным и не подлежит обжалованию. Совет счел разумным для автора и ее семьи поселиться в каком-либо другом месте в Пакистане. Он не счел, что враждебные акты, которым автор и ее семья подвергались как христиане, были равносильны преследованиям и что положение христиан в Пакистане было таким, что для них было бы неразумно проживать в каком-либо другом месте в Пакистане.

Жалоба

3. Автор заявляет, что она и ее семья являются жертвами нарушения статей 1, 2, 3, 5, 12 и 16 Конвенции и принятой Комитетом общей рекомендации № 19. Она утверждает, что подвергалась сексуальным домогательствам в Пакистане и что трое ее братьев и ее муж были арестованы и помещены под стражу в отделе-

¹ Из материалов дела не следует, что автор обращался за помощью к полиции государства-участника в связи с получаемыми угрозами.

нии полиции, где их жестоко избивали и унижали. Она утверждает, что один из ее братьев умер 12 января 2010 года в результате серьезных травм, полученных во время нахождения под стражей. Она утверждает, что в случае высылки ее и ее семьи в Пакистан Дания нарушит Конвенцию, поскольку власти Пакистана не смогут защитить их в стране их происхождения.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 В своем представлении от 21 мая 2012 года государство-участник оспаривает приемлемость сообщения. Оно отметило, что автор и ее семья прибыли в Данию 5 сентября 2009 года и попросили убежища 8 сентября 2009 года. Органам власти, ответственным за вопросы предоставления убежища, они объяснили, что являются этническими англо-индийцами христианской веры из пакистанского города Равалпинди. Они не были членами каких-либо политических или религиозных объединений или организаций и не занимались никакой политической деятельностью. По их утверждениям, они подвергались преследованиям со стороны одного человека, который преследовал их в прошлом. В обоснование этих утверждений они сообщили, что в течение ряда лет автор подвергалась преследованиям со стороны упомянутого человека, который хотел начать с ней встречаться. Они также заявили, что этот человек был из влиятельной семьи и что его брат, высокопоставленный полицейский, мог бы их найти повсюду в Пакистане. Они заявили, что из-за этого они не смогли бы получить защиту со стороны властей в Пакистане. Они также ссылались на гонения христиан в Пакистане.

4.2 27 ноября 2009 Иммиграционная служба отклонила ходатайство автора и ее семьи о предоставлении убежища. Автор и ее семья обратились в Апелляционный совет по делам беженцев. 9 марта 2012 года Совет поддержал решение службы. Совет установил, что автор и ее семья подвергались притеснениям и произволу со стороны одного человека, его брата и местной полиции в течение ряда лет. Однако он не счел, что брат автора был убит полицией. Совет пришел, в частности, к выводу о том, что для автора и ее семьи должно считаться разумным проживание в каком-либо другом месте в Пакистане, где преследующее их лицо не сможет причинять им беспокойство. Кроме того, Совет расценил необоснованным утверждение о том, что как христиане автор и ее семья в целом подвергались в Пакистане враждебным актам до такой степени, что их можно было считать равнозначными преследованиям по смыслу пункта 1 статьи 7 Закона об иностранцах, и что условия жизни христиан в Пакистане не были такими, чтобы автору и ее семье было невозможно изменить свое место жительства в стране. Совет пришел к выводу, что автор и ее семья не удовлетворяют требованиям для проживания в стране в соответствии со статьей 7 Закона об иностранцах, и отклонил их ходатайство о предоставлении убежища.

4.3 Государство-участник предоставило подробные сведения о прерогативах и составе Апелляционного совета по делам беженцев и о правовой основе для принятия его решений². Оно также отмечает, что в соответствии с пунктом 1 ста-

² Государство-участник указало, что Апелляционный совет по делам беженцев является независимым, квазисудебным органом и что любое обращение к нему приостанавливает исполнение оспариваемого решения. Совет считается судом по смыслу статьи 39 Директивы 2005/85/ЕС Совета Европейского союза о минимальных стандартах в отношении процедур предоставления и аннулирования государствами — членами Европейского союза статуса беженца, устанавливающей право лиц, ищущих убежища, на то, чтобы решение по их делу было пересмотрено судом или трибуналом. В соответствии с пунктом 8 статьи 56

ть 7 Закона об иностранцах вид на жительство выдается иностранцу в том случае, если иностранец подпадает под действие положений Конвенции о статусе беженцев (Конвенция о беженцах) (статус, предусмотренный Конвенцией). В соответствии с пунктом 2 статьи 7 Закона об иностранцах (формулировка которой аналогична статье 3 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция о правах человека)), если иностранцу угрожает опасность смертной казни или опасность подвергнуться пыткам, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию в случае возвращения в страну своего происхождения, ему/ей выдается вид на жительство (статус защищаемого лица). Условия предоставления вида на жительство в соответствии с пунктом 2 статьи 7 Закона об иностранцах считаются выполненными, если в силу конкретных и индивидуальных факторов существует вероятность того, что лицу, ищущему убежище, будет угрожать реальная опасность подвергнуться пыткам в случае возвращения в страну своего происхождения. Из пункта 2 статьи 31 Закона об иностранцах следует, что иностранец не может быть возвращен в страну, где ему/ей угрожает опасность судебного преследования по причинам, указанным в статье 1А Конвенции о статусе беженцев, или где ему/ей не может быть гарантирована защита от высылки в такую страну.

4.4 По мнению государства-участника, данное сообщение должно быть объявлено неприемлемым *ratione loci* и *ratione materiae* в соответствии со статьей 2 и пунктом 2 b) статьи 4 Факультативного протокола, так как Дания не может нести ответственность на основании Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин за действия, указанные в сообщении. Автору хотелось бы, чтобы положения Конвенции применялись экстерриториально, однако факты, заявленные в сообщении, могут быть вменены в вину Пакистану, но не могут быть вменены в вину Дании. Поэтому юрисдикция Комитета не распространяется на заявления о нарушении прав в отношении Дании, и сообщение является несовместимым с положениями Конвенции.

4.5 Государство-участник отмечает, что, хотя в самой Конвенции не содержится явного положения о юрисдикции, которое ограничивало бы сферу ее применения, в статье 2 Факультативного протокола четко указано, что сообщения «могут направляться подпадающими под юрисдикцию Государства-участника лицами или группами лиц или от их имени, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения этим Государством-участником какого-либо из прав, изложенных в Конвенции». Соответственно, право на подачу индивидуальной жалобы четко ограничено положением о юрисдикции. Отсюда следует, что автор может подать сообщение в отношении Дании, только если предполагаемые нарушения Конвенции, о которых в нем говорится, были совершены под юрисдикцией Дании (см. статью 2 Факультативного протокола). В данном случае ни датское должностное лицо, ни какое-либо частное лицо, организация или предприятие,

Закона об иностранцах решения Апелляционного совета по делам беженцев являются окончательными, то есть никакому обжалованию не подлежат. Иностранцы могут, однако, на основании Конституции обратиться с апелляцией в суды ординарной юрисдикции, которые полномочны выносить решения по любому вопросу, касающемуся пределов компетенции органа государственной власти. Как установлено Верховным судом, пересмотр судами ординарной юрисдикции решений Совета ограничивается рассмотрением правовых вопросов, включая недостатки в обосновании решения и незаконное осуществление дискреционных полномочий. Оценка Советом фактов пересмотру не подлежит.

подпадающие под юрисдикцию Дании, не совершали по отношению к автору и ее семье акта гендерного или иного насилия. Автор и ее семья не предъявили Дании никакого обвинения на этот счет. Хотя верно то, что автор и ее семья временно проживают в Дании и, следовательно, находятся в настоящее время под датской юрисдикцией, в основе их заявлений лежат не обращение, которому они будут подвергнуты в Дании, не область жизнедеятельности, находящаяся под эффективным контролем датских властей, не результат поведения датских властей, а последствия, от которых они могут пострадать в случае возвращения в Пакистан. Автор жалуется на то, что она и ее семья будут возвращены в место, где они якобы пострадают от дискриминационного обращения, противоречащего Конвенции. Однако решение о возвращении ее и ее семьи в Пакистан не может влечь за собой ответственности государства-участника по статьям 1, 2, 3, 5 или 16 Конвенции.

4.6 По мнению государства-участника, понятие «юрисдикция» для целей статьи 2 Факультативного протокола следует рассматривать в рамках значения этого термина в публичном международном праве. Так, слова «под юрисдикцию государства-участника» должны означать, что юрисдикция государства является прежде всего территориальной юрисдикцией и, как предполагается, осуществляется обычно на всей его территории. Лишь при исключительных обстоятельствах некоторые действия государства-участника могут оказывать воздействие за пределами его территории, что влечет за собой его ответственность (так называемое «экстерриториальное действие»). Такие исключительные обстоятельства отсутствуют в данном случае, и Дания не может нести ответственность за предполагаемые нарушения Конвенции, совершенные другим государством-участником за пределами датской территории и датской юрисдикции. Государство-участник также отмечает, что вопрос об экстерриториальном действии непосредственно не рассматривался в практике Комитета и что отсутствуют какие-либо основания полагать, что соответствующие положения Конвенции будут применяться экстерриториально³.

³ Государство-участник отмечает, что в сообщении № 10/2005, *Н.С.Ф. против Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии*, решение от 30 мая 2007 года, заявителем была гражданка Пакистана, которая ходатайствовала в Соединенном Королевстве об убежище для нее и ее двух детей. Она утверждала, что опасается за свою жизнь из-за своего бывшего мужа в Пакистане, а также за будущее и образование двух своих сыновей, если власти Соединенного Королевства депортируют ее. Она не ссылалась ни на какие конкретные положения Конвенции и не продемонстрировала, каким образом Конвенция могла быть нарушена. Это сообщение было объявлено неприемлемым по причине неисчерпания внутренних средств правовой защиты. Комитет не рассматривал вопроса об экстерриториальности. Государство-участник ссылается также на сообщение № 26/2010, *Гуадалупе Эррера Ривера против Канады*, решение от 18 октября 2011 года, в котором Канада заявила, что, по сравнению с Конвенцией против пыток и статьями 6 и 7 Международного пакта о гражданских и политических правах, Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин прямо (или косвенно) не охватывает случаи высылки при наличии угрозы пыток или иных серьезных угроз для жизни или безопасности конкретного лица (см. пункт 4.4 этого решения). Канада далее заявила, что автор может направить в отношении Канады лишь сообщение в связи с предполагаемыми нарушениями Конвенции, совершенными Канадой или субъектом, находящимся под ее юрисдикцией. Признав сообщение неприемлемым по причине неисчерпания внутренних средств правовой защиты, Комитет прямо заявил, что он не считает необходимым рассматривать другие основания для неприемлемости, на которые ссылается государство-участник (см. пункт 6.4 этого решения).

4.7 Государство-участник далее поясняет, что в своих решениях Европейский суд по правам человека четко подчеркивал в рамках своего прецедентного права исключительный характер экстерриториальной защиты прав, предусмотренных Европейской конвенцией о правах человека. Уже в деле *Серинг против Соединенного Королевства (Soering against the United Kingdom)* (заявление № 14038/88, постановление от 7 июля 1989 года) Суд применил принцип экстерриториальности к статье 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Конвенция против пыток), которая прямо запрещает государствам высылку, возвращение или выдачу какого-либо лица другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему/ей может угрожать там применение пыток.

4.8 С тех пор Европейский суд по правам человека неоднократно подтверждал это постановление. В деле *Ф. против Соединенного Королевства (F. against the United Kingdom)* (заявление № 17341/03, решение от 22 июня 2004 года), где заявителем был гражданин Ирана, который ходатайствовал о предоставлении убежища в Соединенном Королевстве, утверждая, что он подвергается преследованиям из-за своей гомосексуальности, и отмечая, что его высылка в Исламскую Республику Иран явится нарушением статьи 8 (право на частную и семейную жизнь) Европейской конвенции о правах человека, потому что гомосексуальные связи взрослых лиц по обоюдному согласию в Иране запрещены, Суд отметил, что в его практике были случаи признания ответственности Договаривающихся государств за высылку лиц, которым угрожало обращение, противоречащее статье 2 (право на жизнь) и статье 3 (запрещение пыток) Конвенции. Далее Суд констатировал следующее:

Такие убедительные соображения не применяются автоматически на основании других положений Конвенции. С чисто прагматической точки зрения нельзя требовать от высылающего Договаривающегося государства возвращения иностранца только в ту страну, которая полностью и эффективно реализует все права и свободы, провозглашенные в Конвенции.

4.9 В деле *З. и Т. против Соединенного Королевства (Z. and T. against the United Kingdom)* (заявление № 27034/05, решение от 28 февраля 2006 года) Европейский суд по правам человека заявил, что принцип экстерриториальности должен применяться преимущественно к случаям нарушения статьи 2 (право на жизнь) и статьи 3 (запрещение пыток) Европейской конвенции о правах человека, а также статьи 5 (право на свободу и личную неприкосновенность) и статьи 6 (право на справедливое судебное разбирательство) Конвенции, если высылаемое лицо будет подвергнуто риску вопиющего нарушения этих прав в принимающем государстве. Это дело касалось предполагаемого нарушения статьи 9 (свобода мысли, совести и религии) Конвенции в случае возвращения заявителей в Пакистан, так как они утверждали, что они не смогут жить там как христиане, не подвергаясь опасности привлечь к себе нежелательное внимание или не предпринимая шагов к тому, чтобы скрыть свою религию. Суд отметил следующее:

Если, однако, отдельное лицо утверждает, что по возвращении в свою страну оно столкнется с препятствиями в отправлении своего религиозного культа почти в той мере, в какой создание таких препятствий запрещается, Суд считает, что если и можно почерпнуть какую-то поддержку из самой статьи 9, то весьма ограниченную. В противном случае ему бы пришлось налагать на Договаривающиеся государства обязательства, заставляющие

их эффективно действовать в качестве косвенных гарантов свободы вероисповедания для остального мира.

4.10 Государство-участник отмечает, что аналогичным образом в статье 1 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, как и в статье 2 Факультативного протокола к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, предусмотрено, что Комитет по правам человека может принимать сообщения от подлежащих юрисдикции государства-участника лиц, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения данным государством-участником какого-либо из прав, изложенных в Пакте. Как и Европейский суд по правам человека, Комитет по правам человека в ряде случаев установил, что высылка одними государствами-участниками в другие государства-участники лиц, которая приведет к предсказуемому нарушению их права на жизнь или их свободы от пыток, закрепленных в статьях 6 и 7 Пакта, повлечет за собой нарушение их прав, предусмотренных Конвенцией. Однако Комитет по правам человека никогда не рассматривал по существу сообщения, касающегося высылки лица, опасющегося «менее серьезного» нарушения прав человека (например, нарушение какого-либо права, от которого допускается отступление) в принимающем государстве.

4.11 Правовые обязательства по недопущению высылки лица в то место, где его права человека могут быть серьезно нарушены, прямо предусмотрены в Конвенции против пыток и в статьях 6 и 7 Международного пакта о гражданских и политических правах. Хотя эти положения толковались Комитетом по правам человека как предполагающие косвенную защиту какого-либо лица от высылки в то место, где для него существуют угроза смертной казни, пыток или иные подобного рода серьезные угрозы жизни и личной неприкосновенности, Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин прямо (или косвенно) не охватывает случаи высылки при наличии угрозы пыток или иных серьезных угроз для жизни и личной неприкосновенности конкретного лица.

4.12 Государство-участник заявляет, что ему известна позиция Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин, которая отражена в его общей рекомендации № 19 и в соответствии с которой насилие в отношении женщин представляет собой одну из форм дискриминации, которая затрудняет или сводит на нет пользование женщинами правами человека и основными свободами, такими как право на жизнь, право не подвергаться пыткам и жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания и право на безопасность личности. Однако это не меняет того факта, что государство-участник несет ответственность только за нарушения, совершенные под его юрисдикцией, и не может нести ответственность в соответствии с Конвенцией за дискриминацию, происходящую под юрисдикцией другого государства. Это справедливо, даже если автор может продемонстрировать, что она подверглась бы дискриминации в соответствии с положениями Конвенции в результате гендерного насилия в Пакистане.

4.13 Согласно мнению государства-участника, возвращение женщин, прибывших в Данию лишь для того, чтобы избежать дискриминационного обращения в собственной стране, каким бы неприемлемым такое обращение ни казалось, не может составлять нарушения Конвенции. В случае принятия противоположной точки зрения государства-участники могли бы возвращать иностранцев лишь в те страны, в которых существующие условия полностью соответствуют всем гарантиям, правам и свободам, изложенным в Конвенции. Нельзя обязать государ-

ства-участники в соответствии с Конвенцией возвращать иностранцев только в страны, чьи правовые системы совместимы с принципом недискриминации, закрепленным в Конвенции. В свете вышеизложенного государство-участник утверждает, что настоящее сообщение несовместимо с положениями Конвенции и что его следует объявить неприемлемым *ratione loci* и *ratione materiae* в соответствии с пунктом 2 b) статьи 4, рассматриваемым вместе со статьей 2 Факультативного протокола.

4.14 Государство-участник далее утверждает, что данное сообщение неприемлемо в отношении мужа автора и ребенка мужского пола, родившегося в 2011 году, поскольку они не могут заявлять, что являются жертвами нарушения Конвенции. В статье 2 Факультативного протокола говорится, что сообщения могут направляться подпадающими под юрисдикцию государства-участника лицами или группами лиц или от их имени, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения этим государством-участником какого-либо из прав, изложенных в Конвенции. Конвенция касается дискриминации в отношении женщин. Хотя термин «женщины» в Конвенции четко не определяется, ясно, что взрослые мужчины и мальчики не могут считаться женщинами и, как следствие, не могут считаться жертвами нарушения Конвенции.

4.15 Государство-участник также утверждает, что сообщение является неприемлемым на том основании, что оно недостаточно обосновано (см. пункт 2 с) статьи 4 Факультативного протокола). Автор сообщения четко не указывает и не объясняет, какие права, предусмотренные Конвенцией, она фактически подразумевает, а лишь перечисляет статьи 1, 2, 3, 5 и 16 Конвенции. Неясно, какие нарушения, по утверждению автора, фактически будут иметь место в случае возвращения ее и ее семьи в Пакистан. Она также не обосновывает свое заявление.

Комментарии автора сообщения по замечаниям государства-участника относительно приемлемости

5.1 В своем представлении от 20 июня 2012 года автор пояснила, что в своем письменном представлении Апелляционному совету по делам беженцев от 5 марта 2012 года она сослалась на статьи 1, 2 и 5 Конвенции, а также на общую рекомендацию № 19 Комитета. Статьи 3 и 16 Конвенции были названы в ее первоначальном сообщении Комитету от 15 марта 2012 года. Автор поясняет, что она хотела бы также сослаться на статью 12 Конвенции⁴. Поскольку государство-участник не оспорило приемлемость сообщения по причинам исчерпания внутренних средств правовой защиты, автор считает, что никакие дополнительные средства правовой защиты исчерпанию в Дании не подлежат.

5.2 Автор утверждает, что Комитет компетентен рассматривать другие проявления гендерного насилия. В частности, она ссылается на ряд его дел, связанных с гендерными преступлениями, включая изнасилование⁵. Она утверждает, что ее дело связано с возможным риском изнасилования/сексуального посягательства в Пакистане, и отмечает, что то, в какой мере она подвергается этому риску, имеет отношение к существу сообщения, а не к его приемлемости.

⁴ Автор просто ссылается на статью 12 Конвенции, не представляя в подкрепление своих заявлений какой-либо дополнительной информации или аргументов.

⁵ Сообщение № 18/2004 (она, вероятно, имеет в виду сообщение № 18/2008, *Вертидо против Филиппин*).

5.3 Она далее утверждает, что положения Конвенции, касающиеся насилия в отношении женщин, должны иметь экстерриториальное действие, как и статья 3 Конвенции против пыток и статья 7 Международного пакта о гражданских и политических правах, особенно в случаях, когда высылка приводила бы к пыткам или бесчеловечному обращению по возвращении. Она отмечает отсутствие всякой судебной практики в данной области, но утверждает, что Комитет может обеспечить защиту в случаях насилия в отношении женщин. Автор напоминает, что в ее случае Комитет согласился принять временные меры, обратившись к государству-участнику с просьбой воздержаться от высылки ее и двух ее несовершеннолетних детей в Пакистан. Она ссылается на другие случаи⁶, которые, по ее словам, «как представляется, указывают» на то, что Комитет считает ее дело «исключительным» и «подтверждающим», что положения Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин имеют экстерриториальное действие.

5.4 Автор отвергает аргумент государства-участника о том, что ее муж и ее сын не могут считаться жертвами нарушения Конвенции, и утверждает, что ее муж был вынужден бежать из Пакистана из-за ее проблем и что вся ее семья страдала от дискриминации в Пакистане и поэтому боится туда возвращаться. Кроме того, взрослые мужчины и мальчики тоже могут быть жертвами гендерного неравенства и дискриминации.

5.5 В заключение автор заявляет, что вопреки утверждению государства-участника сообщение является достаточно обоснованным и должно рассматриваться по существу. Она заявляет, что Апелляционный совет по делам беженцев не рассмотрел ее заявление о сексуальных домогательствах и не выполнил обязательства государства-участника, вытекающие из Конвенции. Например, когда Совету было предложено оценить риск изнасилования и принудительного брака в случае ее возвращения в Пакистан, он просто рекомендовал ей переехать в другую часть страны.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 В своем представлении от 27 августа 2012 года государство-участник пояснило, что оно не оспаривает того факта, что насилие в отношении женщин может быть равноценно жестокому обращению, противоречащему статье 3 Европейской конвенции о правах человека, статье 3 Конвенции против пыток и статьям 6 и 7 Международного пакта о гражданских и политических правах. Однако в Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин не рассматривается вопрос о высылке при угрозе подвергнуться пыткам или другим серьезным рискам для жизни и безопасности лица — будь то прямо или косвенно. Поэтому автор может подать сообщение в отношении Дании, только если указанные в нем нарушения Конвенции были совершены под юрисдикцией Дании.

6.2 Государство-участник вновь заявляет, что оно знакомо с позицией Комитета, отраженной в его общей рекомендации № 19, согласно которой насилие в отношении женщин представляет собой одну из форм дискриминации, которая затрудняет или сводит на нет пользование женщинами правами человека и основными свободами. Однако это не меняет того факта, что то или иное государство

⁶ Сообщение № 10/2005 и сообщение № 26/2010.

участник несет ответственность только за нарушения, совершенные в пределах его собственной юрисдикции, и не может нести ответственность в соответствии с Конвенцией за дискриминацию, происходящую под юрисдикцией другого государства.

6.3 Со ссылкой на два недавних решения Комитета⁷ государство-участник отмечает, что оба сообщения были признаны неприемлемыми на других основаниях и что вопрос об экстерриториальном применении Конвенции не рассматривался. Поэтому государство-участник предлагает Комитету высказаться по этому вопросу.

6.4 Государство-участник далее отмечает, что применение Комитетом временных мер в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола и в настоящем случае, и в предыдущих случаях, таких как *Гуадалупе Эррера Ривера против Канады* (сообщение № 26/2010), нельзя интерпретировать таким образом, как если бы оно означало, что Конвенция имеет экстерриториальное действие, как утверждает автор сообщения. Это мнение подкрепляется самой формулировкой пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола, который гласит: «Если Комитет осуществляет свое дискреционное право в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи, это не означает, что он принял решение в отношении приемлемости или по сути сообщения».

6.5 Государство-участник далее отмечает, что автор также заявляет о нарушении статьи 12 Конвенции, в соответствии с пунктом 2 которой государства-участники принимают все соответствующие меры для ликвидации дискриминации в отношении женщин в области здравоохранения. Государство-участник, однако, утверждает, что эта статья, как и остальные статьи Конвенции, не может рассматриваться как имеющая какое-либо экстерриториальное действие. В нескольких случаях Европейский суд по правам человека рассматривал вопрос о том, могут ли соображения, касающиеся здравоохранения, служить основанием для вывода о нарушении статьи 3 Европейской конвенции о правах человека в случае возвращения лица в страну своего происхождения. Например, в деле *H. против Соединенного Королевства (N. v. the United Kingdom)* (заявление № 26565/05, решение от 27 мая 2008 года) Суд установил следующее:

Вследствие достижений в области медицинских наук, а также социальных и экономических различий между странами уровни лечения в Договаривающемся государстве и стране происхождения могут существенно различаться. Хотя, учитывая фундаментальную важность статьи 3 в системе Конвенции, Суду необходимо сохранять определенную гибкость, чтобы предотвратить высылку в весьма исключительных случаях, статья 3 не налагает на Договаривающееся государство обязательства по уменьшению таких различий путем обеспечения бесплатной и неограниченной медицинской помощи всем иностранцам, не имеющим права пребывания на территории в пределах его юрисдикции. Утверждение обратного легло бы слишком большим бременем на Договаривающиеся государства.

6.6 Согласно мнению государства-участника, риск дискриминации в области здравоохранения не может обязывать государства-участники возвращать ино-

⁷ Сообщение № 25/2010, *М.П.М. против Канады*, решение от 24 февраля 2012 года, и сообщение № 26/2010, *Гуадалупе Эррера Ривера против Канады*, решение от 18 октября 2011 года.

странцев только в страны, в которых существующие условия находятся в полном соответствии с каждой из гарантий, прав и свобод, предусмотренных Конвенцией о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Так обстоит дело со статьей 3 Европейской конвенции о правах человека, и это еще более верно в случае Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, потому что в этой Конвенции не рассматривается, прямо или косвенно, вопрос о высылке при угрозе подвергнуться пыткам или другим серьезным опасностям для жизни и личной неприкосновенности.

Вопросы приемлемости и процедура их рассмотрения в Комитете

7.1 Согласно правилу 64 своих правил процедуры Комитет должен решить вопрос о том, является ли сообщение приемлемым или неприемлемым в соответствии с Факультативным протоколом. Согласно правилу 66 Комитет может решить рассмотреть вопрос о приемлемости отдельно от рассмотрения сообщения по существу.

7.2 Согласно пункту 2 а) статьи 4 Факультативного протокола Комитет удостоверился, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

7.3 Комитет отмечает, что государство-участник не оспорило приемлемость сообщения на том основании, что не были исчерпаны внутренние средства правовой защиты. Соответственно, он считает, что положения пункта 1 статьи 4 Факультативного протокола не препятствуют рассмотрению им этого сообщения.

7.4 Комитет отмечает утверждение автора о том, что ее высылка и высылка ее семьи в Пакистан будут представлять собой нарушение Данией их прав в соответствии с Конвенцией ввиду сексуальных домогательств, которым она ранее подвергалась в Пакистане, и неспособности пакистанских властей обеспечить им эффективную защиту от обращения, которому, по ее словам, они вновь подвергнутся по возвращении в страну. Комитет также принимает к сведению аргументы государства-участника о том, что сообщение следует признать неприемлемым *ratione loci* и *ratione materiae* в соответствии со статьей 2 и пунктом 2 б) статьи 4 Факультативного протокола, так как автор стремится расширить защиту, предоставляемую Конвенцией, до экстерриториального действия; что государство-участник не может нести ответственность в соответствии с Конвенцией за дискриминацию по признаку пола, которая происходила или должна произойти на территории, находящейся под юрисдикцией другого государства (Пакистан); что Комитет некомпетентен рассматривать предполагаемые нарушения применительно к государству-участнику; и что данное сообщение несовместимо с положениями Конвенции.

7.5 Комитет напоминает, что статья 1 Конвенции определяет понятие «дискриминация в отношении женщин» как «любое различие, исключение или ограничение по признаку пола, которое направлено на ослабление или сводит на нет признание, пользование или осуществление женщинами ... прав человека и основных свобод в политической, экономической, социальной, культурной, гражданской или любой другой области». Комитет далее напоминает свою общую рекомендацию № 19, в которой четко указывается, что насилие в отношении женщин является проявлением дискриминации, определяя, что насилие по гендерному признаку является одной из форм дискриминации в отношении женщин и вклю-

чает в себя действия, которые причиняют ущерб или страдания физического, психического или полового характера, угрозу таких действий, принуждение и другие формы ущемления свободы.

7.6 В настоящем случае Комитет отмечает утверждение автора о том, что она с 16 лет (то есть с 1998 года) подвергалась сексуальным домогательствам со стороны лица из высокопоставленной семьи, имеющей сильные связи в полиции, и что эти домогательства продолжались до тех пор, пока она и ее семья не выехали из Пакистана в Данию в 2009 году. Комитет также отмечает утверждение автора о том, что она и, ее семья подвергались преследованиям из-за своего христианского вероисповедания.

7.7 Кроме того, Комитет отмечает мнение Апелляционного совета по делам беженцев о том, что автор и ее семья подвергались произволу со стороны конкретного человека, его брата и местной полиции в течение ряда лет; однако Совет пришел к выводу о том, что для автора и ее семьи должно считаться разумным проживание в каком-либо другом месте в Пакистане, где преследующее их лицо не сможет причинять им беспокойство.

7.8 Комитет отмечает, что предполагаемые сексуальные домогательства со стороны А.Г. по отношению к автору сообщения начались в 1998 году, когда ей было 16 лет. В то время как автор ссылается на несколько случаев беспокойств, угроз в устной форме, словесных оскорблений и домогательств со стороны указанного лица в период 1998–2009 годов и утверждает, что ее родственники были несколько раз арестованы по его просьбе, Комитет отмечает, что факты в том виде, как их представила автор, не демонстрируют причинно-следственной связи между данными арестами и домогательствами, которым подвергалась автор. Она также не смогла продемонстрировать, что ее родственники были вызваны в полицию, арестованы или обвинялись в совершении преступления. Кроме того, автор не представила какой-либо четкой и конкретной информации в отношении решения ее семьи переехать в другое место в Пакистане, с тем чтобы избежать преследований со стороны А.Г. Она также не объясняет, каким образом А.Г. удалось узнать номер телефона ее сестры в Дании, чтобы продолжать преследования и угрозы в ее адрес по телефону, когда она находилась в Дании в период с января 2007 года по май 2008 года. Комитет также отмечает, что якобы имевшие место связанные с домогательствами инциденты носили эпизодический характер и поэтому не могут расцениваться как систематическое преследование, которое может быть признано гендерным насилием. И наконец, Комитет считает, что автор не предоставила достаточных доказательств своего утверждения о предполагаемом преследовании на религиозной почве. В этих обстоятельствах Комитет считает, что автор не смогла для целей приемлемости в достаточной степени обосновать утверждение о том, что ее выдворение в Пакистан подвергнет ее реальной, личной и предсказуемой опасности гендерного насилия в серьезных формах, и поэтому объявляет сообщение неприемлемым по смыслу пункта 2 с) статьи 4 Факультативного протокола.

7.9 В свете такого вывода Комитет постановляет не рассматривать остальные основания для неприемлемости, указанные государством-участником, в том числе *ratione loci* и *ratione materiae*. В отношении аргумента государства-участника о стремлении автора экстерриториально применить положения Конвенции, Коми-

тет ссылается на свою позицию, разъясненную в его решении по сообщению № 33/2011, *М.Н.Н. против Дании*, принятом 15 июля 2013 года⁸.

8. В силу вышеизложенного Комитет постановляет:

а) признать данное сообщение неприемлемым согласно пункту 2 с) статьи 4 Факультативного протокола;

б) препроводить настоящее решение государству-участнику и автору сообщения.

[Принято на английском, арабском, китайском, русском, французском и испанском языках, с оригинальным текстом на английском языке.]

⁸ CEDAW/C/55/D/33/2011, paras. 8.5–8.10.